

В тот момент, когда Незу увидел перед своим столом просьбу Индевора о стажировке Мидории, он понял, что его первоначальный план рухнул. Хотя Найтай пользовался большим уважением как бывший напарник героя номер один, его рейтинги

бледнели по сравнению с такими игроками, как «Лучший джинист» и «Эджшот». Хотя он мог бы использовать свои рычаги в качестве директора, чтобы заставить Мидорию пройти стажировку у Найтэя, это привлекло бы нежелательное внимание.

Вот почему у него были ближайшие сотрудники в его частной комнате для собраний, а также Nighteye в видеочате. Ночной глаз выглядел мешковатым и

изможденным, когда он гудел в микрофон. «Я по-прежнему намерен сделать свою просьбу. Причуда или не причуда, его выступление было исключительным, и хотя у него есть некоторое представление о том, как работать с толпой, его личность нуждается в работе, с которой я могу ему помочь».

«Я ценю предложение, но Комиссия героев вмешивается». Незу шлепнул просьбу Хоукса на стол. «Они позвали меня на встречу, чтобы обсудить стажировки в этом

году».

— Чего они никогда раньше не делали, — сухо сказал Айзава.

— Именно так. Так что, если я не смогу выложить на стол экстраординарное предложение, Комиссия героев либо внимательно изучит Мидорию и, возможно,

обнаружит то же самое, что и мы, либо заместит его под ковер, чтобы он не бросил вызов статус-кво.

«Я не видел ничего, что Мидория сделала, чтобы расстроить их», — сказала Гончая Собака. «Все в его социальных сетях вежливо и поддерживает героев».

«Проблема в том, что он представляет, но мы можем поговорить об этом позже. Во-первых, господин Яги, поскольку у Найтлай нет рейтинга, чтобы обвинить Мидорию, мне нужно, чтобы вы взяли его в качестве стажера.

— Я? — спросил Яги. «Но в наши дни я почти не занимаюсь геройской работой».

«Летом ты будешь делать больше. Если Мидория поедет с тобой, я посмотрю, есть ли у него что-то особенное, что он хотел бы патрулировать.

— Ты уверен, что это мудро? — спросил Ночной Глаз. «До сих пор любая попытка расшифровать, по какому пути пойдет его Причуда, вводила нас в заблуждение».

«Если я не сделаю условия как можно более благоприятными для Мидория-куна, он создаст более благоприятные условия. Я подозреваю, что, подобно текущей реке,

его Причуда идет по пути наименьшего сопротивления к желаемому месту назначения.

— Понятно. Как ты собираешься вовлечь меня?

«Было бы не так уж неуместно, если бы бывший закадычный друг Всемогущего нанес ему визит, не так ли?»

«И в это время вы хотите, чтобы я работал с ним. Я сделаю все, что в моих силах, но я занят...

«Помоги мне с этим, и я посмотрю на Шиэ Хассайкай от твоего имени».

«Сделка». Он взглянул на Яги, который вздрогнул под его взглядом. «Мы также будем обсуждать «Один за всех»?»

— А почему бы и нет? — весело сказал Незу. — Яги-сан, вы уже нашли преемника?

— Ну... lol Никто на спортивном празднике не заинтересовал его. Я чувствовал, что Мидория-кун сделает отличный выбор, но он все равно сказал «нет».

«Вот оно. У вас есть еще вопросы, Мирай-сан?»

— Полагаю, что нет, — прорычал Ночной Глаз. «Я буду поддерживать связь».

Видеозвонок оборвался, оставив Незу со своим посохом. Гончая Собака оглядела комнату и спросила: «Нам нужно еще что-нибудь сделать?»

«На данный момент ничего. Я просто хотел связаться со всеми вами на случай, если у вас есть что-то новое, чем вы можете поделиться. Господин Сюдзэндзи, как

его жизненные силы были во время турнира?»

«Напряженно, но далеко не так плохо, как во время инцидента с USJ. Я бы сказал, что он едва заснул во время церемонии награждения, так как сразу после этого

заснул».

— Что ты думаешь о его поведении, Инуи-сан?

Гончая собака почесала затылок. «Почти невозможно прочитать об этом ребенке. Шесть сеансов терапии с ним почти ничего не дали. Я советую пока отдохнуть от

этого, дать ему шанс прийти самостоятельно, а не навязывать ему это».

— Справедливо. Спасибо всем за то, что нашли время в своем плотном графике. Наша следующая встреча состоится в 3:00 за день до начала следующего учебного

года. Я свяжусь со всеми вами, если возникнет чрезвычайная ситуация или отмена».

Как только они все ушли, Незу остался с чашкой чая. Примерно через пятнадцать минут в комнату вошел Power Loader.

«Вы хотели меня видеть, Нэдзу-сан?» — спросил он. Его руки, похожие на совок, крепко хлопнули по столу, когда он сел.

— Помнишь тот случай с костюмом героя Мидория-куна?

«Конечно, я верю. Не каждый день случается такая путаница». Он вздернул голову. — Ты хочешь, чтобы я посмотрел на это?»

— Именно так. Я хотел бы, чтобы вы проверили их дизайн одежды и записи об обработке. Посмотрите, сможете ли вы заметить какие-либо другие нарушения».

— Подойдет, сэр. Вы отправили им уведомление об их проверке?

«Это в 10 утра в понедельник».

«Через два дня? В чем спешка?

«Я хотел бы разобраться с этим вопросом, прежде чем мы закажем наряды на следующий год. Если возникнут какие-либо проблемы, у меня будет достаточно

времени, чтобы найти решение. Я бы не хотел иметь более серьезный инцидент, когда у нас есть гораздо большая партия, которую нужно проработать».

Погрузчик почесал голову когтями экскаватора на руках. «Да, думаю, лучше просто убрать его с дороги. Хорошо, тогда я позабочусь об аудите. Дайте им старую

третью степень и посмотрите, сколько мы сможем их оштрафовать, а?

«Обратите внимание на то, какие наряды потенциально скомпрометированы. Я хотел бы тщательно изучить каждый из них».

Силач нахмурил брови. — Как ты думаешь, насколько это серьезно?

«Я не ожидаю, что найду что-нибудь, но никогда не помешает быть тщательным».

— Ну, тогда хорошо. Когда я вернусь, отчет будет у меня на вашем столе.

«Я с нетерпением жду этого. Спасибо за уделенное время».

Как только Power Loader ушел, Незу вернулся в свой личный кабинет. Быстрая переодевание в его самый красивый костюм и чашка самого крепкого черного чая предшествовали поездке в Комиссию Героев. Учитывая, что еще не было никакого законодательства о животных, управляющих транспортными средствами, Нэдзу

понадобился, чтобы Айзава отвез его к месту назначения. Он мог бы выбрать кого угодно, но только Айзава был достаточно внимателен, чтобы носить шарф, достаточно громоздкий, чтобы служить личным стулом и гамаком.

Комиссия Героев заседала в плотно обнесенном стеной конференц-зале с охраной, которая соперничала с его собственной. Пара второстепенных профессиональных

героев стояла на страже за дверью, пока руководители комиссии ждали прибытия Незу. Ни один стул не был построен, чтобы приспособиться к меньшему росту Незу,

заявление настолько избитое и преувеличенное, что у директора возникло желание закатить глаза, поэтому он остался на своем месте в шарфе Айзавы. В любом

случае, это было удобнее, чем стулья из массива дерева.

— Вы опоздали, — проворчал один из руководителей.

«Приношу извинения за задержку. Как директор самой престижной академии героев этой страны, я часто оказываюсь чрезвычайно занятым, даже летом».

«Что ж, теперь, когда вы здесь, мы можем продолжить обсуждение стажировки...»

— Продолжить? Незу врезался словами, достаточно острыми, чтобы резать стекло. «Вы хотите сказать, что обсуждали стажировки моих студентов, не посоветовавшись со мной? Я не знал, что комиссия имеет право диктовать порядок действий моим ученикам».

«У нас есть право наложить вето на любые договоренности, которые вы принимаете», — строго напомнил ему один из руководителей. «Учитывая, что последствия

стажировок в этом году могут оказать широкое влияние на индустрию героев в целом, мы считаем, что некоторые... Могут потребоваться меры предосторожности».

Незу сложил руки на груди и улыбнулся им. «Давайте не будем ходить вокруг да около, джентльмены. Почему ты хочешь отказать Мидории в стажировке?

Незу наблюдал за реакцией и обнаружил, что под его взглядом застыли два лица. Из семи не так плохо, как он опасался. Один руководитель, его личный друг,

весело улыбнулся, в то время как другие пустые нахмурились.

«Отрицать — это сильное слово, которое вызвало бы слишком много волнений», — сказал один из руководителей. «Мы думали больше в духе... направляющее».

«Итак, о каком герое вы думали? Предел? Оружие смерти?

Разбрасывание именами комиссионных заставило некоторых руководителей сдвинуться со своих мест, но это не принесло никакого дискомфорта, которого ожидал Незу. «Слишком низко в рейтинге, учитывая другие предложения, которые он получил. «Ястребы» были бы гораздо более подходящими для этой ситуации».

Незу почувствовал, как его метафорические брови поднялись. «Я уже получил его просьбу, хотя я полагаю, что он был гораздо больше заинтересован в Цукуёми».

Один из руководителей отмахнулся. «Хоукс может справиться с двумя стажерами, и у Деку вряд ли будет причин жаловаться на предложение от героя номер

четыре».

«Предложение — это одно, но быть вынужденным принять это предложение, когда у него на столе есть три лучших».

«Подожди, три?» — огрызнулся один из руководителей.

Незу надел свою лучшую чеширскую кошачью ухмылку. «Всемогущий только что подал свой запрос сегодня днем».

В комнате воцарилась напряженная тишина. Один из руководителей спросил: «Насколько вы распространили это?»

Незу пожал плечами. «Возможно, я рассказал об этом нескольким своим сотрудникам по дороге сюда».

«Заставьте их молчать. Это предложение должно исчезнуть, понимаешь?

— На самом деле нет. Вы намерены наложить вето на предложение героя номер один?

«Это именно то, что мы намерены сделать». Руководитель, обращаясь к нему, скрестил руки на груди. «Вы прекрасно знаете, какую негативную реакцию мы получим,

если такой противоречивый студент будет в паре с Символом Мира. Найдутся люди, утверждающие, что он будет будущим индустрии героев, кем-то, кто будет

принижать и преуменьшать наших лучших героев».

«Сила нашей системы заключается в том, что наши герои считаются непогрешимыми», — вмешался другой руководитель. «Вы знаете это не хуже меня. Этот ребенок

заставил бы всех видеть героев как обычных обычных людей. Злодеи станут смелее, а мирные жители перейдут к линчеванию, думая, что они могут быть такими же,

как сами герои».

«Это к лучшему, если этот ваш своенравный ученик будет забыт. Дайте ему спокойное лето, и люди в конце концов устанут от него. Он может провести лето с Хоуксом, ничего примечательного и вернуться в класс осенью». Примирительным тоном руководитель сказал: «Мы здесь очень щедры, господин Незу. Мы знаем, что

это ваш любимый проект, не пытайтесь отрицать это со всеми изменениями, которые вы внесли для Спортивного фестиваля. Все, о чем мы просим, это чтобы вы не позволяли этому вашему любимому проекту слишком сильно раскачивать лодку. Это ясно?

«Вы не могли бы быть более ясными, если бы попытались», — сказал Незу. «К сожалению, я не намерен выполнять вашу просьбу».

«Ты смеешь...»

«Проблема с твоим аргументом в том, что Деку прав. Герои только люди. Всемогущий не будет существовать вечно, и когда он уйдет, злодеи поймут, что ни один

герой не может сравниться с ним. Должно быть новое поколение героев, которое укрепит людей, которых они защищают, вместо того, чтобы оставлять их чрезмерно

зависимыми от системы».

Айзава одобрительно посмотрел на него, но остальная часть комнаты восприняла его слова гораздо холоднее. — Осторожно, Незу. Если бы я не знал лучше, я бы

сказал, что вы были последователем Дестро и говорили о том, чтобы искоренить систему героев.

Незу громко рассмеялся над этим. «Что, за защиту героя без причуд? Дестро будет кататься в гробу».

Руководитель посмотрел на то, что его колючка была брошена в него, но другой подхватил слабину. «Я признаю, что мы мало что можем сделать, чтобы остановить

эту стажировку, особенно если вы обнаружите предложение All Might. Тем не менее, вам было бы разумно помнить, что мы устанавливаем экзамены на получение

лицензий на испытательный срок».

«У меня есть полная уверенность, что Деку справится со всем, что вы бросите в него». С дерзкой ухмылкой Незу добавил: «Вы можете принять это как вызов. Теперь, если вы меня извините, у меня есть работа, к которой нужно вернуться».

Никто не пошевелился, чтобы остановить их, когда Айзава вышел из комнаты. Когда они вернулись в машину, Айзава спросил: «Неужели было разумно так

провоцировать их?»

«Не было смысла скрывать свой интерес к Мидория-кун. Реконтекстуализируя этот интерес в общие изменения для системы героев, они упустят его реальную

ценность».

«Некоторые из них выглядели так, как будто хотели превратить вас в ковер».

«О, я уверен, но если бы они могли, они бы сделали это давным-давно». Незу выглянул в окно и увидел впереди свой любимый чайный магазин. «У меня немного

заканчиваются запасы, давайте сделаем быструю остановку».

Когда Индевор пошел на встречу с руководителями Комиссии Героев, он ожидал обвинений в кумовстве за попытку взять его сына в качестве стажера. Обнаружив,

что разговор сразу же перешел к Деку, он был заинтригован и раздражен.

«Какая разница, почему Деку заинтересовал меня?» — кисло спросил Индевор. «И я не понимаю, почему вы потратили мое время на эту встречу, когда я мог бы

выполнять свою работу».

«Просто твой интерес к Деку кажется совсем... нерегулярный. Учитывая, что ваше агентство фокусируется на мощных причудах, мы задались вопросом, какая у вас мотивация для того, чтобы взять кого-то без него».

Индевор поднял на них огненную бровь. Он едва ли мог сказать им, что берет Деку из-за пари, которое они сделали, но у него не было другого представления о том,

как им ответить.

«Он победил. Достаточно ли вам этой мотивации?»

«Вы упустили из виду прошлых победителей спортивного фестиваля из-за того, что у них были более тонкие причуды. Посмотрите, например, на Лемиллиона».

Был ли во всем этом подтекст, которого ему не хватало? Был ли их интерес к Деку вызван желанием, чтобы он процветал или потерпел неудачу? Учитывая публичную

полемику и его собственное отношение к побочному бизнесу Деку по провокационному искусству, они, вероятно, хотели, чтобы Деку ушел.

«Он бил моего сына, даже после того, как я тренировал его с пяти лет. Его техника и мастерство представляют для меня личный интерес, поэтому другие, подобные

ему, не добьются такого же успеха».

Как и догадался Индевор, руководители были смягчены этим. Они определенно хотели, чтобы Деку ушел.

«Да, это вполне объяснимо. Тем не менее, нам было бы интересно узнать, как вы намерены справиться с его стажировкой». Руководитель позволил пальцам

скользить по краю кофейной кружки, наблюдая за ним, как будто взвешивая его намерения. «Возможно, было бы лучше держать его подальше от худшего действия. В

конце концов, в ситуации с мощными, изменчивыми Причудами он легко может попасть под перекрестный огонь.

— Не соглашусь. Прежде чем их лица стали слишком кислыми, Индевор сказал: «Я хочу, чтобы он в полной мере испытал, во что он ввязывается. Если он не сможет

справиться с опасными причудами, то я лично позабочусь о том, чтобы он никогда не получил лицензию.

Их глаза практически блестели. «Отличная идея. Да, вы совершенно правы. Все руководители обменялись кивками. «Стажировка у вас определенно пойдет на пользу Деку. Мы сделаем все возможное, чтобы это произошло».

«Пока у меня будет сын...»

«Да, да, это не будет проблемой. Теперь, я считаю, мы отняли достаточно вашего драгоценного времени. Хорошего патрулирования, Индевор.

При очевидном увольнении Индевор ушел. Он не удосужился попрощаться с героями, стоявшими у двери. Комиссионные подхалимы не стоили его времени.

Патрулирование было долгим и без происшествий, и в конце всего этого его напарник снова приставал к нему за то, что он взял на себя причудливый скраб для

стажера. Атмосфера в агентстве все еще была кислой из-за этого объявления, учитывая, что все они чувствовали себя ущемленными из-за того, что Деку настаивал на том, что причуды не имеют значения. Он прошел мимо двух сотрудников PR, которые думали загнать его в угол по дороге в свой офис, отмахиваясь от них, когда

они пытались привести больше аргументов в адрес нового сотрудника. Они что-то рассказали о Детнерате, прежде чем он захлопнул за собой дверь. Они извергали

пророчества о конце света до того, как общественность вызвала негативную реакцию и ужасные рейтинги, как будто он заботился о своих ужасных показателях PR.

Когда Индевор подал очередную стопку отчетов о противостоянии злодеев, на его стационарный телефон поступил телефонный звонок.

«Индевор говорит».

«Я слышал, что вы входите в число тех, кто рассматривает Деку для стажировки».

Индевор почувствовал, как пламя на его плечах встает дыбом. «Кто это, и какое это ваше

дело?»

«Я представляю группу равнодушных граждан, которые беспокоятся о репутации организации-героя. Достаточно тревожно, что США позволили кому-то с такой

инвалидностью играть в героя, но чтобы они действительно вышли на поле? Кто знает, сколько людей они подведут или даже убьют, которые ожидали настоящего

героя и получили его вместо этого».

«Весь смысл стажировки заключается в том, чтобы определить его ценность как героя», — парировал Индевор. «Если он окажется слишком слабым для этой работы,

то он будет отсеян вместе с остальными некомпетентными».

«Очень верно, но он уже дважды обманул систему, один раз, попав в США, а затем выиграв фестиваль. Кто сказал, что они не обманут его снова, особенно когда

ходят слухи, что конкретная крыса замышляет сделать его публичной фигурой».

Мысли Индевора сразу же переключились на Незу. Даже в те времена, когда он учился в США, ему никогда не нравилось выражение глаз директора. На протяжении

своей карьеры он улавливал ветер о том, как Незу дергал за ниточки за кулисами, прекращал действия лицензий героев, разрушал агентства и банкротил предприятия. Ничто никогда не могло быть напрямую возложено на директора США, но за закрытыми дверями ходило достаточно шепотов, чтобы придать некоторую

достоверность этим слухам.

«Тем больше оснований для меня проверить его ценность для себя. Незу может играть фаворитов, но у меня нет такого намерения».

Голос на некоторое время замолчал. Он вернулся с медовым оттенком, столь же извиняющимся, сколь и злобным. «Было бы обидно, если бы в утренних новостях

всплыли слухи о вашей семейной ситуации».

Гнев Энджи вспыхнул вместе с пламенем на его голове. — Я не знаю, о чем вы говорите.

— Не пытайтесь притворяться глупым со мной, господин Индевор. Я знаю, почему твоя жена находится в психиатрической больнице. Ваши рейтинги уже плохие, но я

осмелюсь сказать, что они достигнут отрицательных цифр, как только люди узнают, что вы жестоко обращались со своей женой и детьми».

«Причудливый брак и некоторая строгая подготовка вряд ли квалифицируются как насилие».

«О, правда, то, что вы сделали, строго говоря, не является незаконным, но это не меняет того, кого общественность будет воспринимать. Вы не будете первым

героем, вынужденным досрочно уйти на пенсию из-за масштабного скандала, и у нас есть материал, чтобы это произошло. Я мог бы сделать один телефонный звонок

и оставить тебя разоренным человеком к завтрашнему вечеру.

Энджи скрежетал зубами. У него было искушение сказать этому таинственному человеку, куда именно он мог бы засунуть свои угрозы, но рациональная часть его разума хотела точно знать, чего добивается эта таинственная фракция. — Что ты хочешь от меня?

— Раньше я бы отпустил тебя, просто отвергнув Деку. Сейчас? У меня есть кое-что получше».

— Я не убиваю ребенка, — прорычал Энджи.

«Расслабьтесь, я бы не стал просить вас ничего противозаконного. Вместо этого убедитесь, что ребенок, попал в беду, что-то, что занесет его в черный список индустрии героев. Потяните за ниточки с Комиссией Героя, если понадобится.

«Почему бы не подойти к ним, если ты действительно хочешь, чтобы Деку ушел?»

«У нас уже есть. Они сходятся с нами во взглядах, но, к сожалению, у них не совсем такой же драйв. Они довольны тем, что ждут, но мы не верим в то, что нужно рисковать».

Энджи пробежался по списку возможных заинтересованных сторон, обладающих достаточным влиянием, чтобы привлечь внимание руководителей Комиссии, которые,

возможно, затаили бы обиду на старшеклассника. Он знал о группах сторонников превосходства причуд, черт возьми, некоторые из них даже время от времени

обращались к нему, но это были маргинальные группы, влачащие жалкое существование на теневых интернет-форумах и грязных подвалах. То, что кто-то показал

себя сейчас, означало, что они хотят сделать большой шаг в ближайшее время.

Если бы он взялся за Деку, этот большой шаг, скорее всего, произошел бы прямо на вершине его агентства.

Либо он может сразу отвергнуть предложение и столкнуться с публичным скандалом, на похороны которого он потратил годы и миллионы, либо подыграть любой

схеме, которую планировала эта расистская группа. Мужчина на другом конце провода был достаточно вежлив, чтобы дать Энджи несколько минут, чтобы

рассмотреть свои варианты.

Его первым порывом было хлопнуть телефоном по трубке, будь прокляты последствия. Шантаж или не шантаж, он не позволил бы кому-то надеть на него поводок. Однако мысль о том, чтобы отказать Деку назло этой группе, ему не нравилась. Он дал слово героя взять его в качестве стажера, и, хотя он дал эту клятву, не веря,

что ему когда-нибудь придется выполнить свою часть сделки, теперь, когда он был здесь, и точно увидев, как далеко молодой человек был готов пойти ради этой

возможности, Он не собирался нарушать свое обещание.

Оттуда он мог позволить им осуществить любой план, который у них был. Он, вероятно, вышел бы из этого просто отлично, способный указать, что кому-то без причуды не место в индустрии, но это тоже оставило кислый привкус во рту. То, чего не хватало парню в Причуде, он

компенсировал необузданным талантом и

чистой решимостью. Каждый трюк, который он выполнял, демонстрировал месяцы изнурительных тренировок, каждый блок и удар имел за плечами часы повторений, и

он преодолевал боль и травмы, которые заставляли меньших людей кричать на земле. Как человек, который гордился тем, что выходил за свои пределы, он должен

был уважать того, кто прямо нарушил их.

В этот момент Энджи удивился, насколько он защищал своего будущего стажера. Он уже планировал, как он будет обеспечивать безопасность ребенка во время

патрулирования, о чем его предупредить и как найти этих ублюдков, прежде чем они выполнят любой план, который они приготовили для него. Помня об этом, он

сделал свой выбор.

«Я позабочусь о том, чтобы он пришел в мое агентство».

— Отлично, — практически промурлыкал голос на другом конце провода. «Если нам что-нибудь понадобится, я снова свяжусь с вами».

Как только линия отключилась, он обратился к своему ИТ-специалисту. Когда мужчина вошел, он указал на свой телефон и сказал: «Мне только что позвонили

анонимно. Я хочу точно знать, откуда он взялся и кто его создал».

— Э-э, почему именно?

«Расследование продолжается. Не могу сообщить никаких подробностей. Пусть отчет будет у меня на столе завтра утром».

— Р-сразу, сэр. Я сделаю это».

Не прошло и пяти минут, как техник вернулся. Энджи спрятал свое удивление за стопкой бумаг. — Тебе что-то нужно?

«, ну, нет. Я не смогу узнать, кто именно звонил, но я знаю, откуда поступил звонок».

«И это...»

"Детнерат. В частности, их штаб-квартира находится в Мусутафу». Он выглядел нервным, когда продолжал. «Я убедился, что это не подделка. Звонок поступил с

одного из их стационарных телефонов в инженерном отделе. Я мог бы передать это следственной группе, если вам нужно...

«В этом нет необходимости. Спасибо за быструю работу».

— В любое время, сэр.

Это, безусловно, объясняет, как его таинственный абонент получил доступ к его личному стационарному телефону. Он перебрал все возможные варианты, но вторая по величине

технологическая компания страны была вне его досягаемости, и большинство людей, о которых он мог подумать, были либо бессильны, либо не желали

ему помогать.

Скрепя сердце, он набрал номер, по которому не звонил годами. Когда он поднялся, он спросил: «Ты копался в Детнерате в последнее время, Незу?»

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3243229>